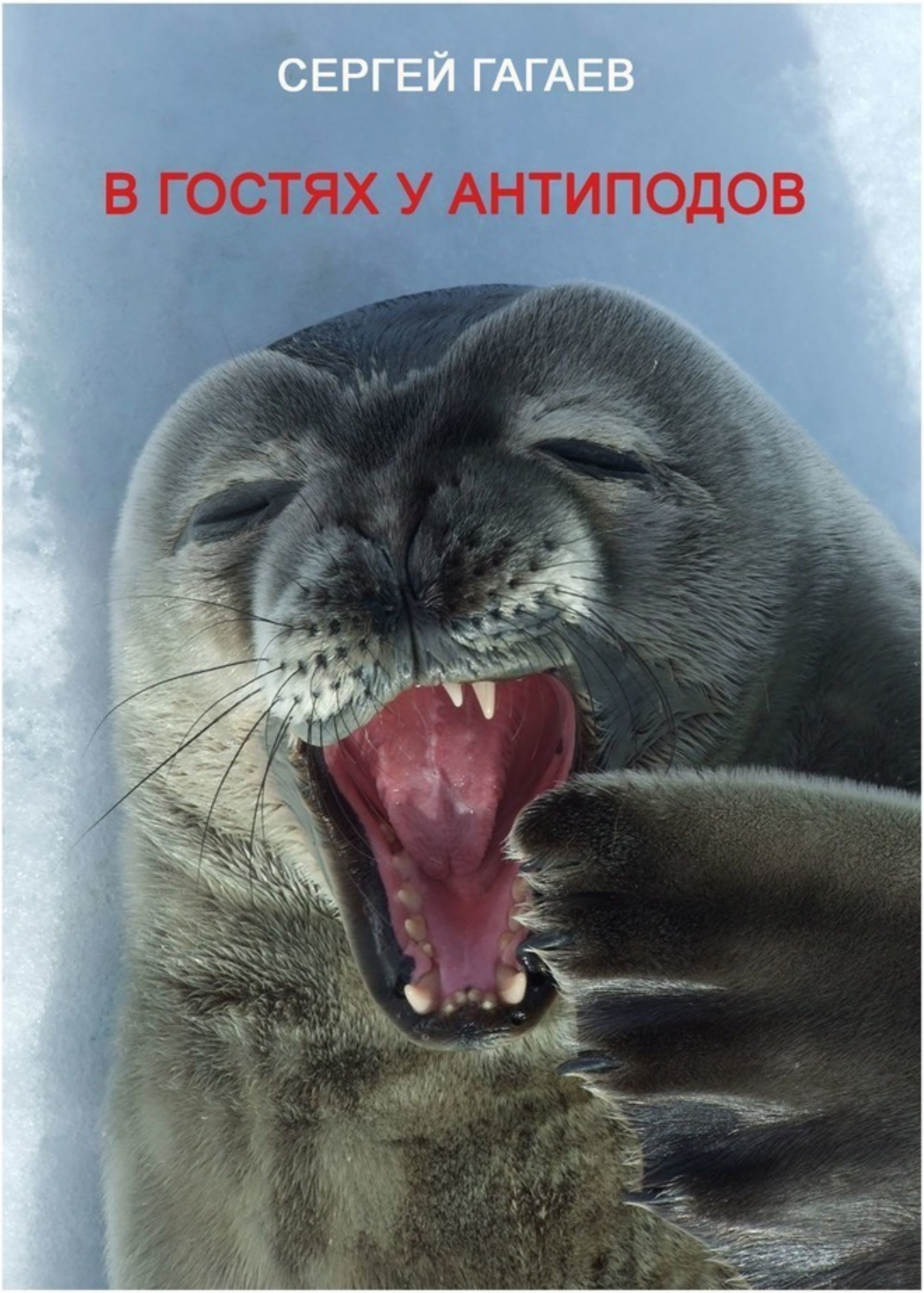
СЕРГЕЙ ГАГАЕВ

В ГОСТЯХ У АНТИПОДОВ



Сергей Гагаев

В гостях у антиподов

«Издательские решения»

Гагаев С. Ю.

В гостях у антиподов / С. Ю. Гагаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-938673-1

В книге рассказывается о работе водолазов-биологов в Антарктике, о жизни обитателей моря, о приключениях на суше и под водой.

ISBN 978-5-44-938673-1

© Гагаев С. Ю.
© Издательские решения

Содержание

В СТРАНЕ АНТИПОДОВ 6
ПРЕДИСЛОВИЕ 6
ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА 8
КТО МЫ 10
НЕМНОГО ИСТОРИИ 11
ОБИТАНИЕ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ СОВЕРШЕННОМ МИРЕ 13
ОБОРУДОВАНИЕ В ПЕРИОД 52 РАЭ 15
Конец ознакомительного фрагмента. 17

В гостях у антиподов

Сергей Юрьевич Гагаев

© Сергей Юрьевич Гагаев, 2018

ISBN 978-5-4493-8673-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В СТРАНЕ АНТИПОДОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

В одной очень любопытной книге[1] я прочла, что психологом были объединены в одну группу люди: сумасшедшие, заключенные и космонавты… Все якобы потому, что только сумасшедший согласится на такую жизнь и работу, как у космонавта….

Раз так, то я включила бы в эту группу еще и водолазов-биологов, которые опускаются под лед в арктических и антарктических морях ради науки, изучающей морское население холодных акваторий. Никто их туда не гонит, никто не грозит увольнением с работы, если будут нырять…; жены не грозят разводом… и даже, если пригрозят, они все равно будут опускаться под лед, собирать фауну, а потом, вынырнув, будут сидеть на морозе, или в дико неудобных условиях лаборатории и разбирать поднятые с глубины пробы, раскладывать их в банки по принадлежности и затем, предвкушая итоговые результаты, везти этот бесценный багаж в центр научной цивилизации, где их по большому счету никто, кроме семьи, конечно, не ждет… А некоторые даже считают, что прогулялись, мол, поныряли в ущерб основной работе, теперь будут догонять, выполняя плановые темы… Им не платят за риск и героизм, их не обеспечивают нормальным питанием и оборудованием, о них не думают как о людях, идущих на подвиг, не пишут в газетах, не встречают с оркестром по возвращении, не награждают звездами героев… И слава Богу, что в итоге они остаются живыми (ценой собственных усилий!), хоть и приобретают со временем адекватные профессиональные болезни…

Книга, которую читатель держит сейчас в руках, об этом. О работе этих людей, о природе арктических и антарктических зон Земли, о подводном мире этих зон. Написана она с юмором и может показаться, что все, происходящее с энтузиастами-подводниками, очень весело и легко… Но вдумайтесь в прочитанное, в то, как водолаз, опускаясь вглубь, на 40 м под лед, собирая пробу, не имеет права опоздать хоть на минуту, иначе кончится запас воздуха, должен все время следить, чтобы не потерять из виду спасительный выход – майну, где его ждут товарищи… А потом, выйдя на поверхность, усталый, он должен тащить на себе салазки с пробами и оборудованием, иногда в гору, при том, что нет никаких сил и хочется смертельно спать… Так бы и лег на этой горушке и отключился бы на часок-другой… Но нет, он приходит в дом под смешным названием «Черепаха», где нет водопровода и туалета, где деревянный, накрытый пленкой стол и дощатые нары (на них водолазы спят…) и садится разбирать пробы, которые еще надо зафиксировать, а то пропадут все усилия по сбору… И только потом, потом поесть и еще потом завалиться спать. А утром – все сначала… Долбить эту чертову майну, уставать еще до погружения, усталому идти под лед, выбирать площадку для сбора материала и при этом следить, следить, следить за временем, за воздухом в акваланге, за концом, который связывает тебя с поверхностью, за майной (где же она? а, вот!)

Разве такая, на пользу науке работа не называется подвигом?!

Хочется крикнуть: «Эй, Государство! Подумай о своих гражданах, чей неуемный энтузиазм на пользу твоей науке, дает ощутимые результаты! Итоги впечатляют академиков во время отчетных докладов с высокой трибуны!

Подумай, позаботься о них и создай хотя бы минимальные условия для их работы и жизни – одень, обуй достойно и накорми героев, как подобает».

---

[1] Юрий Батурин «Повседневная жизнь российских космонавтов». Молодая гвардия, 2011

Гимн Вам, безумцы-энтузиасты! Будьте всегда в форме и работайте, хоть и бескорыстно, на нашу с вами науку. Успехов Вам!

С. Степаньянц

С. Д. Степаньянц, (1934—2015) – советский, российский зоолог, книдариолог и популяризатор науки, специалист по гидроидным, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории морских исследований Зоологического института РАН. Фото В. В. Потина.

ПРЕДИСЛОВИЕ АВТОРА

Не надо быть идиотом,
Чтобы к нам поступить на работу.
Но неплохо при этом
Быть немного с приветом!
К. Воннегут. «Завтрак для чемпионов»

Уверяю вас, я не мог предполагать, когда испытывал свой первый акваланг, что моя страсть к нырянию так далеко меня заведет. А ведь этого можно было бы ожидать, баллонами-то к нему служили две бутылки из-под шампанского. Тогда я благополучно отделался тем, что нахлебался воды в известном, по описанию Аркадия Петровича[2], пруду. Мне было тогда от роду 12 лет.

Так выглядит сейчас место испытания моего самодельного акваланга. Гайдаровский пруд, как мы его называли в детстве (г. Арзамас). Фото автора.

Хорошо еще, что об этом не знали мои родители! По сей простой причине, обращаюсь к вам родители, настоящие и потенциальные, если вы не хотите, чтобы ваш ребенок стал водолазом-биологом и поехал нырять в Антарктику, не давайте своему чаду читать книги Жюля Верна, и смотреть фильмы, вроде «Последнего дюйма», или уж, тем более, работы Жака Ива Кусто.

В Петербурге большинство родителей так и делают. Об этом я сужу по тому, что в нашей лаборатории Морских исследований Зоологического института РАН водолазов явно не хватает. Те, кто это начинал, либо ушли в мир иной, либо состарились, а молодежь одержима другими заботами**…** К тому же она умна, предприимчива, смела и т. д. А ведь известно, что первое, необходимое для водолаза качество – непроходимая глупость. Ну, сами посудите, разве умный человек полезет под воду, да еще и под лед, станет ли он подвергать себя намеренно опасности? Второе – водолаз должен быть осторожен, я бы даже сказал – труслив, потому что смелый водолаз долго не живет! А уж если говорить о таких категориях, как предприимчивость, практичность, то уж совсем дело швах. Нам, к примеру, не заплатили за часы, проведенные под водой, потому что есть какой-то коэффициент, и если бы нам заплатили за погружения, то величина этого общего коэффициента сразу бы упала, и мы получали бы гораздо

[2] Аркадий Петрович Гайдар – писатель, автор таких замечательных произведений, как «Тимур и его команда», «Голубая чашка», «Школа» и др.

меньше тех полярников, которые видят лед сверху, а не с изнанки. Это – не ресурсами страны торговать. Вот такие дела.

Столь длинным вступлением я пытался ответить на вопрос: «Почему в течение многих лет водолазные исследования в Антарктике водолазами нашей лаборатории не проводились? »

КТО МЫ

Не все плохо, как хотелось бы… Мы сумели наконец-то сколотить группу из трех человек, которую принято называть «Водолазной станцией». В нее вошли следующие персоны: Владислав Джуринский или Джу, как он себя называет, аспирант, ему тогда стукнуло 24 года, он исполнял должность водолазного врача; Борис Иванович Сиренко, доктор биологических наук, заведующий Лабораторией морских исследований, водолаз с сорокалетним стажем, ему тогда было 64, начальник нашего биологического отряда (я позволю себе называть его здесь Борисом для краткости, мы съели с ним не один пуд соли); и покорная жертва водолазных пристрастий автор этих строк, ровесник Советско-Российской Антарктической Экспедиции, зародившейся в 1955 г.

Участники водолазной экспедиции 52 РАЭ. Б. И. Сиренко, С. Ю. Гагаев, В. Л. Джуринский.

НЕМНОГО ИСТОРИИ

Отечественные водолазные исследования в Антарктике начались в середине прошлого века. Странное совпадение, именно в то время я проводил испытания своего несовершенного акваланга. В летний сезон 1965—66 гг. маленькая научная группа водолазов-исследователей под началом М. В. Проппа из Мурманского морского биологического института (ММБИ) провела в прибрежных водах южного материка более 160 погружений. В состав отряда входили также Е. Н. Грузов из Зоологического института Академии Наук СССР (ЗИН АН СССР) и А. Ф. Пушкин (в то время сотрудник ММБИ). Проводя исследования вблизи научной станции Мирный, они работали под двухметровым припайным льдом на глубинах до 50 метров и открыли здесь в высшей степени разнообразный и обильный подводный мир.

М. В. Пропп, А. Ф. Пушкин, Е. Н. Грузов.

Результаты работ оказались настолько значительными и интересными, что через год гидробиологический отряд был вновь включен в состав Советской антарктической экспедиции (САЭ). В сезон 13 САЭ в состав отряда входили: руководитель Е. Н. Грузов, водолаз А. Ф. Пушкин, и инженеры по подводному оборудованию В. П. Люлеев и С. Н. Рыбаков, он же подводный фотограф. Район работ – Южные Шетландские острова, о-в Петра I, вблизи станций Молодежная, Мирный, Новолазаревская.

С. Н. Рыбаков, В. П. Люлеев, А. М. Шереметевский, В. Б. Андронников, Ю. Г. Гигиняк.

Потом последовала экспедиция, продолжившаяся с 1970 по 1972 год – зимовка и два сезона вблизи станций Мирный, Молодежная. Зимовали пятеро: Е. Н. Грузов, Ю. Г. Гигиняк, А. М. Шереметевский, В. П. Люлеев, С. Н. Рыбаков; шестой из отряда, В. Б. Андронников работал только сезон.

Нельзя не отдать должное мужеству этих исследователей, которые действительно были одними из первых в деле водолазного изучения подводного мира Антарктики.

ОБИТАНИЕ В ОТДЕЛЬНО ВЗЯТОМ СОВЕРШЕННОМ МИРЕ

Работать в составе сезонного отряда 52 Российской Антарктической Экспедиции мы начали с 3 декабря 2006 года. Путь в Антарктиду пролегал через Южную Африку, куда мы добрались на рейсовом самолете. В Кейптауне нас поджидало судно «Академик Федоров».

Экспедиционное судно «Академик Федоров». Фото автора.

Из Кейптауна мы вышли 6-го, и, еще не дойдя до «ревущих сороковых», почувствовали их взволнованное дыхание; семибалльный шторм качал нас около 6 суток, пока мы не вошли в разреженные льды, миновав «неистовые пятидесятые».

Борис Иванович зарабатывает завтрак. Фото автора

Каждый день перед обедом делалось сообщение по трансляции: «Судовое время 11.30. Все участники экспедиции и экипаж приглашаются на обед. Судно находится в Индийском океане в точке с координатами (называются широта и долгота). За сутки пройдено 360 миль. Приятного аппетита». Четырехразовое питание в море способствовало нашему хорошему настроению и увеличению веса, который мы благополучно будем терять при погружениях в дальнейшем. В свободное от еды время мы писали научные статьи, залезали в трюм, прове-

ряли и готовили к работе водолазное оборудование. Именно оно доставляло нам беспокойство и вот почему.

ОБОРУДОВАНИЕ В ПЕРИОД 52 РАЭ

Наше оборудование старое. Такое старое, что даже страшно об этом думать, не только писать. Наши акваланги, только те, кто в этом хоть что-нибудь понимают, пусть не падают в обморок, называются АВМ-1м. Они, разумеется, опрессованны[3], проверены и в полном порядке, но их возраст – модель 1957 года, а год выпуска 1971. Тем не менее, этот аппарат зарекомендовал себя как надежный, именно в условиях спуска при отрицательных температурах. Проверено лично, можете поверить, его легочный автомат никогда не замерзает до такого состояния, чтобы прекратилась нормальная подача воздуха. У нас был еще и современный, он начал выкидывать фортели сразу, и Джу, который его использовал, вынужден был перейти также на АВМ.

О старый АВМ-1 – мой верный друг и господин! Фото В. В. Потина.

Французский компрессор тоже знавал лучшие времена. Чтобы его завести, нужно дернуть за веревочку, и не один раз. Лучше делать это спокойно, с добрым лицом, воздерживаясь от комплиментов. Смею заверить, все это практически невозможно, учитывая тот факт, что бензин, который мы использовали на станции, как оказалось, слегка разбавлен водой.

[3] Подвергнуты воздействию высокого давления для определения их пригодности и безопасности.

«Набивка» акваланга. Фото Б. И. Сиренко.

Наша водолазная одежка вызывала гомерический смех у пингвинов и икоту у тюленей. Есть, конечно, отчего. «Садко-2» по сравнению с нынешними, мягко говоря, кое в чем проигрывают. Однако костюмы не настолько плохи, если, конечно, не текут от старости. Во всяком случае, в двух парах верблюжьего водолазного белья, с некоторым опытом погружений, верой в себя и Бога, вы чувствуете внутри достаточно комфортно.

Перед погружением. Фото В. Л. Джуринского.

Не следует думать, что автор этих строк и его коллеги – жуткие консерваторы и против нового оборудования. Все дело только в том, что в нашем институте не нашлось денег на приобретение стоящего и более безопасного водолазного снаряжения. К сожалению, самая скромная экипировка для одного человека будет стоить около 6000 нерублей (если пользоваться терминологией г. Грефа[4]. Вот такие дела.

Что тут поделаешь? Приходилось довольствоваться тем, что имели. А то, что имели, требовало внимания и ухода. Поэтому, где-то в середине плавания, мы собрались на экскурсию в трюм, чтобы посмотреть, как чувствует себя наше снаряжение. Но главное, нам нужно было извлечь наверх очиститель воздуха, чтобы заменить активированный уголь на свежий для гарантии нашей безопасности при погружениях, дабы не возиться с этим на суше, и сэкономить время для полезной работы.

[4] Президент Сбербанка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.